

3.03.04

Газета 2004-3 марта - с 15.

“я обожаю веселить людей, но предпочитаю драмы”

Амос Коллек — Газете

Накануне российской премьеры фильма «Хеппи-энд» со сценаристом и режиссером Амосом Коллеком побеседовал корреспондент Газеты Игорь Потапов.

Ваш фильм — о юной француженке, которая приезжает в Нью-Йорк, чтобы пройтись в шоу-бизнесе, и эта схема во многом напоминает вашу собственную судьбу. Сколько в этой картине взято из личного опыта?

Я прежде всего хотел снять фильм о тех, кто впервые попадает в этот огромный город, — неважно, из Франции они или из Израиля. Конечно, в какой-то мере это может быть связано с моими личными переживаниями, но не надо забывать, что в отличие от моей героини я никогда не пробовал быть актером. Так что, с одной стороны, эта история все-таки вымышленная. С другой стороны, она основана на типажах, на историях женщин, которых я знаю лично, кого я встречал, работая над предыдущими фильмами. Вы понимаете, такие молодые амбициозные актрисы, начинаящие, которые готовы делать все, что угодно, чтобы добиться успеха... Безразлично, американки они или приехали из-за границы. Вот персонаж, которого играет Джастин Теру, сценарист — это скорее связано со мной. Я, правда, не получал «Оскара», как он. Но мне хо-

рошо знакомо ощущение творческого кризиса, когда у тебя появляются трудности в общении с самим собой, ну и в определенной степени с женщинами.

Работая над своим сценарием, вы находили какого-нибудь будущего актера спящим под вашими окнами?

Я написал сценарий к каждому из своих фильмов, и большую часть времени мы с семьей действительно проводим в Нью-Йорке... разве что выезжаем в Иерусалим три-четыре раза в год. Я действительно вижу здесь множество людей, которые спят на улицах. Большинство из них бездомные, но есть разные типы таких «кочевников». Когда погода хорошая, люди могут устраиваться где угодно. Правда, под моим окном этого не происходило. Многие из тех, кто приезжает в Нью-Йорк, хотят стать актерами. Я даже не уверен, где таких людей больше — здесь или в Голливуде. Они работают официантами, нанимаются на мелкие подработки, надеясь, что станут настоящими актерами, что в один прекрасный день их кто-нибудь найдет. Это очень типично для Нью-Йорка.

И больше всего подобных сцен можно увидеть, как мне кажется, именно в Ист-Виллидж — районе, где я снимал свой фильм и где живу.

Как вы нашли исполнительницу главной роли в вашем фильме, актрису Одри Тоту?

Я видел ее предыдущие фильмы. Обычно такие вещи делаются через агента, но выяснилось, что она смотрела несколько моих фильмов и хотела бы сниматься у меня, так как они ей нравятся. Поэтому мне устроили встречу с Одри в Лондоне. Я поехал туда, когда она снималась в фильме Стивена Фриэрса «Грязные прелести». Мы встретились в ее лондонской квартире, мило поболтали с часок, и я оставил ей сценарий. Она сказала, что связается со мной где-то через неделю. Но уже на следующий день мне позвонил ее агент и сказал, что она согласна. Я считаю, что с этого все и началось — с того, что мне удалось уговорить Одри.

Вы знаете, в России Одри Тоту ассоциируется прежде всего с ее героиней Амели Пулен из фильма Жан-Пьера Жене. Вы не опасались, что прежние роли могут пересечур сильно повлиять на восприятие зрителем ее игры в вашей картине?

Конечно, такое опасение было. Но я встретился с ней и увидел своими глазами, насколько она умна, талантлива, увидел ее стремление к чему-то новому. И я понял, что Одри, конечно, воспринимается многими как эдакое хрупкое невинное существо, но что у этой хрупкости и невинности есть много разных граней. Что одновременно с невинностью она может демонстрировать и здравый смысл, и расторопность. В общду себя не даст.

Что она из тех, кто твердо знает, чего хочет и как этого добиться. А это уже не совсем похоже на ее геройню из «Амели». Возможно, эти две геройни действительно в чем-то похожи, но я думаю, у меня получилось показать ее с другой стороны — более похожей на нью-йоркскую девчонку, из тех, что можно встретить на улицах. Сметливая, дальняя, из тех, кто сам планирует все события, которые должны происходить вокруг. Совсем не сладкое невинное дитя, скорее наоборот.

Вы с самого начала знали, кто будет ее партнером?

Нет, не знал. После того как Одри согласилась, я начал подбирать актеров на другие роли, и когда дошла очередь до Джека, сценариста, подумал о Джастине Теру. Я видел его в «Малхолланд Драйв» Давида Линча не-

задолго до того. Конечно, он там играет совсем иной типаж, но мне очень понравился.

Однако там он играет режиссера, а у вас — сценариста. Вполне логичное развитие карьеры. Да уж! (Смеется.)

Действие многих ваших фильмов происходит в Нью-Йорке. Что вас так привлекает в этом городе?

Я люблю этот город. Хотя должен оговориться, что из всего города люблю именно Манхэттен — я никогда не жил в других районах. Я люблю его насыщенность: здесь множество самых разнообразных людей вынуждены сосуществовать вместе. В любую минуту может произойти все, что угодно! Я жил в Голливуде — там все вращается вокруг киноиндустрии, все говорят только контрактах и съемках. Это утомляет, и мне там не понравилось. В Нью-Йорке можно говорить с людьми на любые темы: литература, бизнес, политика. Это средоточие самых различных интересов и искусств, здесь можно найти любых персонажей на любой вкус. И мне в Нью-Йорке очень легко чувствовать себя как дома, потому что здесь так много иностранцев. Каждый говорит со своим собственным акцентом, почти каждый приехал откуда-ни-

будь, и поэтому ты не чувствуешь себя чужаком. Этот город приглашает присоединиться.

Вас часто сравнивают с Вуди Алленом, который тоже снимает свои фильмы почти исключительно про Манхэттен. Как вы думаете, ваше творчество в чем-то похоже? Когда-то я был в восторге от его творчества, от ранних фильмов «Бананы», «Энни Холл». Потом стал меньше интересоваться его творчеством, но ответ на ваш вопрос — скорее да, член нет. Конечно, я не стремлюсь ему подражать или стараться делать такие же фильмы. Но что-то общее у нас наверняка есть. Чувство юмора, например. Ясно, что он любит Манхэттен. Я тоже люблю.

Вы сняли примерно одинаковое количество комедий и драм. Какой жанр вы предпочитаете?

Для меня очень важен юмор, я очень люблю делать что-то смешное. Но если вы меня попросите выбрать между лучшей драмой столетия и лучшей комедией — думаю, я скорее выберу драму. У меня есть такое ощущение, что вещи, связанные с болью, страданием, производят на меня гораздо более сильное эмоциональное впечатление. Я обожаю веселить людей, но сам предпочитаю хорошо сделанные драмы.

Канис
Амос